

Снег в городе

[Еще фото](#)

Автор (ы): А.А. Соколов, ветеринарный врач

Организация(и): Ветеринарная клиника Linnafauna, г. Нарва, Эстония

Журнал: [№5-6 - 2013](#)

Снег в городе, сколько радости для животных! Наша прибалтийская погода редко радует нас хорошей снежной морозной зимой. Мы с Сэнди идем на работу, для него это радость — он идет с папой рядышком, без поводка, гордясь тем, что ему доверяют. На каждом углу, как водится, оставляет «письмо», а я профессиональным взглядом отмечаю, что моча желтая, нормального цвета — это уже подсознательная реакция. С кобелем гулять непросто — каждый угол нужно обнюхать, в каждый кустик надо залезть, чтобы остались клочки шерсти, чтобы все другие собаки знали, что Сэнди здесь уже побывал. Однажды я видел такую сцену: перед домом лужайка занесена снегом и торчит единственная былинка сантиметров двадцать высотой, подбежал маленький песик и с ювелирной точностью ее описал. Насколько важны для животных эти метки! Я помню, Сетон-Томпсон описывал случай, когда черный медведь забирался на корягу, чтобы ободрать кору на дереве как можно выше, куда гризли не мог достать, чем выводил из себя более крупного сородича.

Мы идем и разговариваем. Собаки любят, когда с ними разговаривают, это повышает их интеллектуальный уровень. Ничего не понимают, конечно, но по интонации знают, что хозяин доволен. А что еще нужно для полного счастья? На полпути к нашей клинике идем в гору, здесь у Сэнди место, где он обычно валяется на спине, мы называем это — «Сэнди кобенится». Не знаю, почему он выбрал это место, но уже давно заметил, если Сэнди валяется — быть снегопаду, дождю, ветру или прочему ненастью.

Он прекрасно знает, где я работаю, когда пора идти на работу, когда пора домой. Как-то в начале ноября, когда часы перевели на зимнее время, и вечер наступил раньше, Сэнди начал поскуливать.

— Уже темно, пора домой, ты заработался!

— Как тебе объяснить? Зима наступила, теперь будем уходить затемно, привыкнешь.

Он холода не боится, да и холодов у нас сильных не бывает, его шуба распушится — никакой мороз не страшен. Бывает в январе-феврале несколько морозных дней — 20°-25°, вот тогда у него мерзнут лапы, он бежит, останавливается, поскуливает и начинает выкусывать льдинки из пальцев.

В городе Сэндика все знают, он — самый красивый мраморный колли — крупный, яркий, с отличной шерстью. Родители мяса ему не жалеют, зато ни одной блохи на нем мы не видели. Здоровая кожа сама в состоянии противостоять и инфекции, и инвазии. Единственная проблема — это хвост Хвост у нас подгулял — не висит между ног, а почти всегда поднят вверх, ну что же, вожак он по натуре, поэтому больше «очхор» мы никогда не получали на выставках, да и нет у нас тяги к соревнованиям. К тому же, он панически боится скользких полов.

Однажды мы ужасно опозорились. Выставка проходила в спортзале школы. Нина с Мишкой тащили его на ринг волоком — стыдно... Но — «Лучший по породе» все же получили, а на «Бест-шоу» — седьмое место! А я так надеялся, что Сэндик мне ящик пива выиграет!

Мы взяли его пятимесячным, он был такой маленький, пегенький, скромный, головку поднимал и заискивающе вилял хвостиком. Нина и дети вели его домой и всю дорогу кормили яблоками. Теперь он ест яблоки только почищенными и то только для того, чтобы доставить нам удовольствие. Первые пару месяцев он совсем не лаял, мы всей семьей учили его. А знаете, как он впервые задрал ногу? Равновесие-то не удержать, а хочется быть как большие — он подошел к дому, посмотрел по сторонам, поднял ногу и оперся ей о стену — получилось, и не упал, развеселился, бегаёт, прыгает — довольный. Собаки все любят ездить в машине, а некоторые кошки кричат, боятся смотреть в окно. Мы идем с ним в гараж, разговариваем.

— Сэнди, я тебя брать в машину не собираюсь, и вообще я сегодня еду оперировать в Нарву, и ты мне там будешь мешать, всех клиентов распугаешь.

Он не возражает, но стоит только мне захлопнуть дверь — начинается жуткий лай и гонки наперегонки. Он очень красивый, когда бежит — шерсть облегает тело, он весь вытягивается, не бежит — летит, стелется по воздуху. Правда, хватает его ненадолго — несколько сот метров со скоростью 30 км — и он выдохся, трусит под ближайший кустик отлить. Я снижаю скорость, чтобы он догнал. У колли слабое зрение, метров за двадцать он не различает детали, путает, может увязаться за чужой машиной. Идем домой, он бросается к группе мальчишек.

— Сэнди, — это не Миша, это другие мальчишки!

Начинает лаять — то ли переживает, что обознался, то ли спорит со мной. Он прирожденный пастух. Когда гуляем всей семьей — стоит кому-нибудь отстать, начинает беспокоиться, лаять, бегать, сбивает стадо в кучу. Собрались вместе — успокаивается и трусит рядом, а иногда старается влезть в середину, когда видит большую собаку — трусоват. Дома, если нет никого, сидит тихонько, даже когда ключ в замок вставляешь. Но если все дома и кто-то позвонил в дверь — заливаются веселым залившимся лаем, отработывает свою роль. И от кошек ему достается, нос длинный, весь исцарапанный. Кошки — самое непослушное стадо — всегда разбегаются в разные стороны и все норовят на деревья — никакого порядка! Хотя с домашней кошкой живет мирно, вернее он проявляет к ней интерес, а она его игнорирует. Несколько раз видел, как они ели из одной миски: он частенько старается слопать ее корм, а она его кашу не ест.

Шерсть у Сэнди удивительная, длинная и плотная, когда ему приходилось драться, противнику доставался только полный рот шерсти. Но и ухода требует постоянного. Главная проблема — репейник, попробуй, выбери его. Сколько шерсти мы с него начесали, сколько носков Нина связала! Моем его редко. После мытья нужно тщательно сушить — иначе на коже появляются опрелости.

Был у меня такой случай. Хозяйка привела старенькую чау — шерсть под стать Сэндиковой. Жалобы: собака почти не встает, перестала есть, боль в области локтевого сустава. Делаю снимок — ничего особенного, а на боль реагирует. Стал разбирать шерсть, а там жуткий дерматит, начал брить, шерсть снял до пояса, кожа воспаленная, пустулы, гной. Назначил курс антибиотиков, карпрофен, шампунь при пиодермии, витамины — через неделю поднялась. А я, было, ее совсем похоронил. Казалось бы — при чем здесь дерматит, если собака на ноги не встает? Представьте, как ей было больно, да еще токсокоз. Помыта и не

просушена, густой подшерсток, а собака старая и малоподвижная, под шерстью трудно заметить опрелости, разве только по запаху.

Был еще запоминающийся случай с пиодермой немецкой овчарки — это характерная для них проблема. Жирная кожа способствует распространению инфекции, потому что некоторые микроорганизмы обладают липотропностью. Собака дворовая, живет в будке на цепи, ее брезентовый ошейник надет еще с детства, он, очевидно, и был причиной. Натерла шею, блохи, занесла инфекцию, началось воспаление. В этом случае голову ломать не пришлось — собака до пояса покрыта струпьями. Пришлось давать наркоз, брить, мыл раствором хлоргексидина, делал блокады с антибиотиком под самые жуткие участки, а также — мази, витамины — поправилась. Мораль: ошейники необходимо периодически менять или тщательно дезинфицировать.

Сэнди уже девятый год, но он никогда серьезно не болел, все его любят, даже иной раз слышишь на улице, маленькие дети говорят своим мамам: «Я знаю, эту собачку Сэнди зовут».

...Он вполне мог бы сказать словами булгаковского Шарика: «Свезло мне в этой жизни!»

Сэнди было тринадцать лет, когда он умер, месяца за два он стал плохо вставать, с трудом поднимался по лестнице. Делали капельницы, кормили хондропротекторами, но чуда не произошло. В новогоднюю ночь он последний раз спустился во двор, а обратно его уже принесли дети. Встретил с нами Новый год и спокойно лежал на своей лежанке до Рождества, немножко ел, немножко пил, а в Рождественскую ночь тихо умер.

С ним не было особых хлопот — он был послушной собакой. Осталось много фотографий, носки из его шерсти, единственная розовая розетка с его выставки. Осталась память. С ним ушел целый период жизни и выросли наши дети.

